

Мухина Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, ст. преподаватель
кафедры библиотековедения, библиографоведения
и документоведения ФГБОУ ВО «Казанский
государственный институт культуры» (г. Казань)

**РАЗВИТИЕ МОРДОВСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В
ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ:
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОРИИ МОРДОВСКОЙ КНИГИ)**

Аннотация. В статье рассматривается развитие мордовского литературного языка, издание трудов мордовских просветителей, выпуск книг для мордвы в типографиях Казани.

Ключевые слова: мордовский литературный язык, мордовские просветители, издания на диалектах мордовского языка, Братство св. Гурия, казанские типографии.

Mukhina Natalia Nikolaevna,

Candidate of historical sciences, art. Teacher Department of Library Science,
Bibliography and documentation of the FGBOU VO
"Kazan State Institute of Culture "(Kazan)

**DEVELOPMENT OF THE MORDOVIAN LITERARY LANGUAGE IN
LOCAL TERRITORIAL VARIANTS: (ON THE MATERIALS OF THE
HISTORY OF THE MORDOVO BOOK)**

Abstract. The article deals with the development of the Mordovian literary language, the publication of the works of the Mordvinian enlighteners, the publication of books for the Mordvinians in the printing houses of Kazan.

Ke ywords: Mordovian literary language, Mordovian enlighteners, editions in Mordvinian dialects, Brotherhood of St. Guria, Kazan printing houses.

На первых этапах своего развития эрзя- и мокша-мордовские письменные языки не имели общепризнанных и сколько-нибудь устойчивых норм. В дореволюционный период письменная форма мордовских литературных языков развивалась в локальных вариантах (или

территориальных разновидностях) на базе какого-либо эрзянского или мокшанского диалекта [6, с.115]. В истории мордовской письменности насчитывается несколько таких вариантов, предложенных А.П. Феокистовым, а именно: нижегородский, тамбовский, пензенский, казанский–1, казанский–2 [11].

Нижегородский вариант, как считает А.П. Феокистов, был создан в последней четверти XVIII в. в Нижегородской духовной семинарии мордовскими учениками Дамаскина – епископа Нижегородского и Алатырского. Памятники письменности нижегородского цикла имели одну и ту же диалектную основу – так называемый А–диалект эрзянского языка. История сохранила имена некоторых создателей нижегородского варианта эрзя-мордовского письменно-литературного языка. Это Иван Тихов, Григорий Семилейский и другие, которые, по свидетельству Дамаскина, были «природою из мордвы».

Традиции нижегородского варианта эрзя-мордовского письменно-литературного языка были прерваны с уходом Дамаскина из Нижегородской епархии, которой он руководил на протяжении десяти лет (1783–1794 гг.). При нем в епархии произошли большие изменения, и коснулись они, прежде всего Нижегородской семинарии, где «прежние науки ... распространялись, а с ними вместе вводились и новые». По распоряжению Дамаскина в семинарии было «введено преподавание языков татарского, мордовского и чувашского, которыми и сам он занимался», «особенно изучал язык мордовский, для которого готовил и грамматику» [11, с.15].

Тамбовский вариант представляет собой цикл мокша-мордовских письменных памятников, созданных в середине XIX в. профессорами Тамбовской духовной семинарии П.П. Орнатовым и А.И. Тюменевым при содействии их учеников – семинаристов из мордвы-мокши и особенно «студента и учителя Евстафия Нечаева, знающего этот язык также систематически» [11, с.15].

Первая мордовская грамматика была создана в стенах Тамбовской духовной семинарии Павлом Орнатовым. Это была «Мордовская грамматика, составленная на наречии мордвы мокши» и опубликованная в Москве в 1838 г. Преподавание мордовского языка в этой семинарии началось с 1834 г.

П. Орнатов писал: «... так как без грамматического познания языка невозможно ни научить оному других, ни сделать правильного перевода, то для скорейшего составления грамматики я не щадил ничего, что могло от меня зависеть, и успел... составить грамматику, вчерне лексикон и несколько правильных переводов... Для выражения мордовских слов я употребил литеры языка русского с тем намерением, чтобы и самим мордвам дать возможность за один раз научиться и своему, и вместе языку русскому» [11, с.15]. Как видно, намерения у автора грамматики были чисто практические: научить мокшан русскому языку через родной язык, что, разумеется, делалось в миссионерских целях.

Создание письменных памятников тамбовского цикла имело целью также поиск и внедрение литературной нормы (все памятники письменности этого варианта были составлены на западном мокшанском наречии).

Пензенский вариант (версия А.П. Феоктистова). Большинство письменных памятников пензенского цикла было создано Н.П. Барсовым, и Н. Гавриловым. Диалектной основой пензенского варианта мокшанского письменного-литературного языка выбрали не западное, а юго-восточное наречие. По мнению Н.П. Барсова, именно юго-восточный диалект является «центральным мокшанским наречием мордовского языка», которое «имеет довольно много подраздельных говоров, отличающихся один от другого каким-либо словом или преобладающим звуком. Мордва ... считает это явление «разностью» языка ...».

Н.П. Барсов настаивал на том, что для литературно-письменного языка «следует избрать навсегда одно преобладающее наречие языка», т. е.

диалект, действительно самый распространенный и понятный для наибольшего числа говорящих на данном языке [11, с.16].

Казанский вариант – 1. Данный период связан с деятельностью казанских просветителей. Ученый И.Ф. Павлова [10, с. 42] считает, что специфическая черта просветительства в Поволжье связана с многонациональным составом и неизбежностью взаимовлияния просветительских движений. «С одной стороны, это почва для обогащения просветительства, с другой – почва для возникновения националистических тенденций, стремления к национальной замкнутости, ограниченности... И, наконец, важнейшей чертой, объединявшей всех просветителей народов Поволжья и Приуралья, была любовь к русскому народу, его культуре, искусству, науке, педагогической мысли, светочам культуры и просвещения».

Данный вариант связан с началом деятельности в г. Казани Братства святителя Гурия и созданной при нем Переводческой комиссии. Председателем данной комиссии и директором Казанской учительской семинарии был Н.И. Ильминский, который привлекал студентов-инородцев к переводу и созданию книг как религиозного, так и учебного содержания. Как отмечается в отчете Переводческой комиссии [8], мордовские издания «велись при нравственной и материальной помощи Г. Попечителя Харьковского Учебного Округа Тайного Советника Н.П. Воронцова-Вельяминова. По его инициативе были начаты эти переводы, и от него Комиссия получила в отчетном миссионерском году щедрую денежную помощь – путем покупки изданий Комиссии особого ассигнования в вознаграждение лицу, работавшему над составлением переводов» Благодаря Братству святителя Гурия появились первые грамматики: мокшанская – в 1838 году, эрзянская – в 1839. Первый букварь появился в 1892 году (мокшанский).

Творцами этой территориальной разновидности литературного языка были А.Ф. Юртов и М.Е. Евсевьев – выпускники Казанской учительской

семинарии. Более четверти века (80-е годы XIX в. – первое десятилетие XX в.) они трудились над созданием и совершенствованием эрзянского письменно-литературного языка [11, с.16; 6, с. 116]. Таким образом, они являются первыми мордовскими просветителями.

В эрзянском и мокшанском литературных языках вплоть до 80-х гг. XIX столетия господствовали традиции, установившиеся в мордовской письменности с момента ее возникновения.

Наряду с записями и переводами на русский язык образцов мордовской словесности А.Ф. Юртов занимался переводами вероучительных книг на эрзя-мордовский язык. Переводы А.Ф. Юртова имели большое лингводидактическое значение, способствуя становлению эрзя-мордовского письменно-литературного языка.

В 1884 г. в Казани тиражом 3000 экземпляров был издан «Букварь для мордвы-эрзи с присоединением молитв и русской азбуки». На титульном листе стояло: «От Совета Братства св. Гурия дозволяется 9-го августа 1884 года. Председатель Совета Братства Кирилл, Епископ Чебоксарский». При построении букваря А.Ф. Юртов проявил высокий уровень лингводидактических и методических познаний, учитывая при его составлении требования, касающиеся особенностей родного языка, доступности, систематичности и последовательности изложения материала. Букварь состоит из основного текста, образцов мордовской народной словесности и нескольких молитв на эрзянском языке [12, с. 9].

Опыт работы в мордовском училище позволил М.Е. Евсевьеву приступить к созданию учебной литературы. В 1892 г. были изданы буквари для мордвы эрзи и мокши и для них же – первоначальные учебники русского языка. В денежном отчете Переводческой комиссии Братства святителя Гурия изъяснено, что составление мордовских переводов обошлось в 300 р. М.А. Евсевьев, командированный в Симбирскую, Пензенскую и Тамбовскую губернии для составления этих переводов, представил интересный отчет, из которого видно, на каком уровне находится религиозное состояние мордвы.

Вот некоторые выдержки из этого отчета: «... общественные языческие моления у меня на родине (Каремалы Буинского уезда) оставлены лет 15 назад, но вера в них еще крепко держится в народе. Все общественные бедствия последних лет (голод и холеру) мордва принимает как наказание или месть со стороны предков за неисполнение древних обрядов» [7, с. 30].

Н.И. Ильминский привлек М.Е. Евсевьева к деятельности Переводческой комиссии Православного миссионерского общества, которая издавала учебные и вероучительные книги на языках народов Поволжья. Им было переведено на мордовские языки более десятка книг: «Крещение при святом князе Владимире», «Молитвы и церковные песнопения» и др., имевшие огромное значение для развития мордовской письменности. Это были книги, в которых осуществлялось становление языка, его графики, пополнение лексического состава и грамматики мордовского языка [9, с. 54].

Казанский вариант – 2. Данный вариант формируется примерно в то же время, что и первый (80-е годы XIX – начало XX вв.). Это вариант мокша-мордовского письменно-литературного языка, в основу которого легли говоры центрального мокшанского диалекта. Создателем этого варианта также был М.Е. Евсевьев, широко привлекавший к работе над ним как слушателей, так и выпускников казанской учительской семинарии из мордвы-мокши. В отличие от публикаций доевсевьевской поры издания на мокша-мордовском письменно-литературном языке, в казанском варианте, как утверждает Н.Ф. Мокшин, характеризуются не только точностью выражений, но и яркостью, демонстрируя в своих постоянных признаках всю атрибутику нормированного литературного языка. Современный мокша-мордовский литературный язык базируется на этом диалекте [6, с.116].

Издание книг на мордовском языке в Казани связано, в первую очередь, с деятельностью Братства святителя Гурия и подведомственной ему Переводческой комиссии. «Казань, будучи центром местного полиграфического производства, в то же время являлась одним из крупных провинциальных городов Российской империи, где книгопечатание во все

времена было достаточно активным. Существенный прирост количества заведений печати и расширение репертуаров выпускавшихся книг, создание новых шрифтов, введение в производство новых приемов печати и повышение качества полиграфического и художественного оформления издательской (печатной) продукции – характерные черты местной полиграфии этого периода. По своим законам развивались казенные типографии, роль которых в истории местного книгопечатания, полиграфии незначительна, за исключением типографии Казанского Императорского университета. Её значение в развитии научной литературы, научной печати, пропаганды, популяризации и распространении научного знания, идей просветительства огромно» [3, с.17].

В начале XX века в Казани стали издаваться первые светские книги, газеты, журналы, календари на финно-угорских языках, прежде всего, – на марийском, мордовском и удмуртском. Данное обстоятельство связано с тем, что именно в Казани имелись учебные заведения, обучавшие инородцев на их родных диалектах, а также типографии, имеющие необходимые шрифты. «Во второй половине XIX века в Казани были организованы научные, просветительские, миссионерские и прочие общества, которые также занимались более или менее активной издательской деятельностью» [4].

Значительный рост издания мордовских книг произошел в 90-е гг. XIX в. Это связано с тем, что в Казани возникло Братство святителя Гурия, занимавшееся подготовкой к изданию учебных и религиозных книг, появились первые профессиональные писатели.

«Казанский Императорский университет благодаря своей типографии имел возможность осуществлять издательскую деятельность, поддерживать научную, учебно-образовательную, профессиональную деятельность ученых» [4].

«Не менее значима роль типографии Казанского университета в развитии местного книгопечатания, типографского, издательского дела, в развитии и распространении печатной книги, книгопечатной деятельности,

книжной торговли, становлении и развитии чувашской, марийской, мордовской, удмуртской книги, книги многих других народов, населявших обширные территории бывшего Казанской губернии... Посторонними заказчиками типографии Казанского Императорского университета являлись различные учреждения и общества (в т.ч. научные и просветительские), а также частные татарские и русские издатели» [4].

Как отмечает Г.Г. Габдельганеева, «среди заказчиков типографии университета в рассматриваемый период выделяется миссионерское общество Братства святителя Гурия, которое работало совместно с Православным миссионерским обществом, впрочем, как и другие типографии города. Подавляющее большинство богословских книг принадлежало миссионерам, было напечатано в целях христианизации нерусских народов России. До 1876 г. они издавались на средства Казанской духовной академии, Министерства народного просвещения, а также частных лиц». Переводы на мордовский язык делались, кроме Казани, еще и в Симбирске. Всего по заказу Братства св. Гурия было напечатано 346 книг и брошюр. Из них на мордовском – 12 (из них учебная литература – 5, духовная – 4, светская – 2 издания). Все эти издания построены таким образом, что текст идет параллельно на русском и мордовском языках» [4, с. 170].

«Определенную её часть, как подчеркивает исследователь, –составляла учебная книга, первые издания которой были предприняты ещё в 50-е гг. ... Так, из 163300 экземпляров книг, напечатанных в 1894/95 учебном году, 10400 экземпляров было «Первоначальных учебников русского языка для инородцев», 7 тыс. «Книжек для чтения инородцам», 10 тыс. «Русских прописей» [4]. Примером может явиться следующее издание: «Букварь для мордвы-мокши. – 2-е изд.», вышедшее в 1894 г. Г.Г.

На подготовку мордовских переводов выделялось гораздо меньше средств, чем на татарские переводы. Так, в 1897/98 учебном году на издание

мордовской учебной книги было отпущено 10 рублей [8, с.166], а на татарские издания. Если сравнивать с татарскими изданиями – 1824 р. 64 к.).

Во второй половине XIX века в типографии Казанского Императорского университета для мордвы было выпущено всего 13 изданий [4]. Данные издания были в основном религиозного содержания – Священная история Ветхого завета на разных диалектах и Евангелие разных авторов. Титульные листы содержат информацию о диалектах мордовского языка, об издающей организации и название типографии.

«В репертуаре учебных книг наблюдались полусветские и светские учебники, учебные и методические руководства. Содержание изданий, порядок размещения и форма подачи материала отличаются целевым и методическим своеобразием. Буквари для инородцев построены по единому образцу: в двух частях пособия текст предлагается на двух языках – русском и языке коренной национальности [4, с. 166]

Помимо типографии университета, заказы Братства святителя Гурия размещались в типографии Казанского губернского правления, частных типографиях города, например Гладышевой, Ключникова и др. [1, 2].

Книгоиздание в Казани, развивавшееся в русле общероссийского книжного дела, в то же время в значительной степени было обусловлено и региональными особенностями [3].

«Расширение местной полиграфической базы, с одной стороны, рост науки, образования, культуры, запросов на книгу местного общества – с другой, – главные факторы, обусловившие книгоиздательскую деятельность. Книгоиздание имело место в регионе и до возникновения здесь книгопечатания. Отдельные заказы местных учреждений (Первой Казанской гимназии, Духовной семинарии и т.д.) и изредка отдельных лиц выполнялись в столичных типографиях [5, с.105,106].

Источники и литература

1. Национальный архив РТ. Ф. 1. Канцелярия Казанского губернатора. – Оп. 2. – Д. 743. – Л. 345.

2. НА РТ. Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 706. – Л. 6.
3. Габдельганеева Г.Г. Казанское книжное дело в контексте историко-культурного развития края (2-я пол. XVIII в. – 1917 г.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2006. – 45, [1] с.
4. Габдельганеева Г.Г. Книгоиздательская и типографская деятельность Казанского университета во второй половине XIX века: монография / ВИНТИ. – М., 2005. – Деп. рук.
5. Габдельганеева Г.Г. Полиграфия и печать в Казанской губернии. 1800-1917 гг.: монография – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – 232 с.: прил.
6. Мокшин Н.Ф. Вклад Братства Святителя Гурия в духовную культуру мордвы // Этноистория и этнокультура восточных финно-угров: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Функционирование языков и состояние этнокультуры восточных финно-угорских народов: проблемы и перспективы развития» (4-7 июня 2003 г., Саранск). В 2 ч. Ч. 1 / МГУ им. Н.П. Огарева; Межрегион. движение мордов. народа; редкол.: В.К. Абрамов (отв. ред.) и др. – Саранск, 2003. – С. 113 – 119.
7. Отчет Переводческой комиссии Православного Миссионерского общества, учрежденной при Братстве Св. Гурия в г. Казани. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1893. – С. 26 – 39.
8. Отчет Переводческой комиссии Православного Миссионерского общества, учрежденной при Братстве Св. Гурия в г. Казани. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1894. – С. 1 – 2.
9. Очерки истории образования и педагогической мысли в мордовском крае (середина XVI – начало XX в.)/ сост. С.В. Грачев.–Саранск, 2001.– 208 с.
10. Павлова И.Ф. Становление и развитие удмуртской детской книги (1847 – 1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2008. – 337 с.
11. Феоктистов А. П. Национальные основы литературных языков // Мордовское просветительство: истоки, проблемы, направления развития: материалы науч. конф., посв. 140-летию со дня рожд. А.Ф. Юртова и 130-

летию со дня рожд. М.Е. Евсевьева (11 марта 1994) Ч. 1 / под ред. В.М. Макушкина. – Саранск, 1995. – С. 14 – 20.

12. Феокистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (ранний период). – М., 1976. – 260 с.